

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XIV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН СССР

(доклады и сообщения)

декабрь 1978 г.

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1979

ИДЕОЛОГИ РЕФОРМАТОРСКИХ ДВИЖЕНИЙ В СТРАНАХ
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА ОБ ОБРАЗОВАНИИ И
ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОГРЕССЕ
(вторая половина XIX – начало XX вв.)

Буржуазно-либеральные реформаторские идеи получили довольно широкое распространение во второй половине XIX – начале XX вв. в среде молодой интеллигенции стран Ближнего Востока, в целом феодальной по происхождению, но уже буржуазной по умонастроениям.

Общей для всех стран региона чертой процесса формирования буржуазно-либеральных реформаторских идейных течений было стремление обеспечить экономический и культурный прогресс с помощью установления режима конституционной монархии и просвещения народа. Лидеры и идеологи антиабсолютистских общественных движений находились под сильным влиянием идей французских просветителей XVIII века. Идеиные воззрения большинства видных деятелей реформаторских движений в странах Ближнего Востока носили довольно ярко выраженный просветительский характер. Идеологов этих движений отличало стремление к "европеизации", под которой в рассматриваемый период обычно понимали изучение научных и технических достижений буржуазных европейских государств и их использование в странах региона с учетом необходимости приспособления опыта и достижений европейской науки и культуры к традиционным нормам жизни мусульманских государств.

Для идеологов реформаторских идейных течений, находившихся под влиянием просветительских идей и концепций, было характерно идеалистическое убеждение в том, что просвещение само по себе является двигателем общественного прогресса.

Так, лидеры и идеологи конституционного движения "новых османов" в Османской империи 60–70-х гг., прямо следуя принципам европейских просветителей, говорили и писали о просвещении народа как об основном инструменте социального, политического и культурного прогресса человечества. Один из идеологов движения "новых османов", выдающийся турецкий писатель и публицист Намык Кемаль писал: "Просвещение в наш век – источник жизни каждого народа".¹ Он же в своих публицистических произведениях не раз обращал внимание на то, что именно просвещение и образование явились основой экономического и культурного прогресса Европы

того времени.² Аналогичные взгляды пропагандировал один из лидеров идейных преемников "новых османов" — младотурок конца XIX — начала XX вв. — Ахмед Риза, крупный турецкий публицист. Он и его единомышленники также утверждали, что просвещение народа — важнейшее условие общественного прогресса. "Просвещение, — утверждал Ахмед Риза, — основа культурного прогресса. Просвещение обеспечивает богатство и процветание страны, величие государства и его будущее, права, жизнь и имущество людей".³

Целый ряд видных деятелей реформаторских идейных течений в арабских странах также разделял и пропагандировал идеалистическую концепцию о просвещении в качестве непосредственного инструмента социального и культурного прогресса. Арабские просветители второй половины XIX века утверждали, что "невежество — корень всех болезней Востока", что именно оно породило его экономическую и культурную отсталость. По мнению идеологов арабских просветительских общественных течений, просвещение народа и распространение европейской образованности являлось единственным средством в борьбе за экономический и культурный прогресс.⁴

Один из видных иранских просветителей XIX века историк Зока оль-Мольки писал: "Необходимо знать, что основой благоденствия и материального прогресса является наука, а источником всех бед и низости — невежество и необразованность". Стоявшие на просветительских позициях деятели реформаторских идейных течений в Иране второй половины XIX века считали, что пропаганда научных знаний является важнейшей предпосылкой осуществления политических реформ, в частности установления в Иране конституционно-монархического строя. Крупный деятель иранского реформаторского конституционного движения Мальком-хан на страницах издававшейся им в эмиграции газеты "Канун" ("Закон") ратовал за распространение просвещения, подчеркивая, что просвещение народа, пропаганда новых политических идеалов могут способствовать проведению в жизнь конституционных реформ. Другой видный представитель иранских просветителей Зейн оль-Абедин — Марагеи стремился с помощью литературных произведений популяризировать мысль о том, что лишь распространение образования и развитие науки могут вывести страну на путь экономического и культурного прогресса.⁵

Признанный идеолог движения младоафганцев в Афганистане в начале XX в. Махмуд Тарзи также пропагандировал в своих публицистических произведениях, в частности на страницах газеты "Сирадж

уль-ахбар", просветительские идеи о том, что наука и просвещение играют первостепенную роль в процессе общественного развития.

Таким образом, подавляющее большинство идеологов реформаторских общественных движений в странах Ближнего Востока в рассматриваемый период исходило из идеи, что просвещение – двигатель общественного прогресса. Такая постановка вопроса определяла и их подход к решению острейших для всех стран региона проблем ликвидации экономической отсталости и обеспечения прогресса сельского хозяйства и промышленности. Не поднявшись в своих идейных воззрениях до осознания необходимости коренных социальных преобразований, идеологи реформаторских движений считали возможным обеспечить экономический прогресс с помощью реформы политической системы (провозглашение конституции и установление конституционно-монархического строя), развития системы народного образования и распространения научных и технических знаний.

Не случайно, что лидеры "новых османов" в Турции уделяли в своих работах особое внимание вопросам развития образования. Идеологи "новых османов" считали, что развитие системы народного образования во всех его звеньях может не только повысить уровень грамотности и образованности населения страны, но и обеспечить нужное количество специалистов для различных областей сельского хозяйства и промышленности. Намык Кемаль во многих газетных статьях выступал за распространение грамотности, расширение сети светских начальных и средних школ, развитие системы технических учебных заведений. Очень большое внимание развитию народного образования уделял лидер борьбы за первую турецкую конституцию Мидхат-паша. Он полагал, что с помощью подготовки специалистов в специальных ремесленных школах можно обеспечить прогресс сельского хозяйства и промышленности. Будучи губернатором в ряде крупных провинций Османской империи, Мидхат-паша открывал ремесленные училища в центрах этих провинций, создавал показательные сельские хозяйства с целью демонстрации современных агротехнических методов и сельскохозяйственной техники.⁶

Многие выдающиеся деятели реформаторских движений в Иране также уделяли большое внимание развитию школьного дела. Уже упоминавшийся Зейн оль Абедин Марагени ратовал за организацию обширной системы общеобразовательных и специальных учебных заведений. Мальком-хан в газете "Канун" также обращал внимание на необходимость улучшения системы образования. Некоторые из иранских реформаторов-просветителей боролись за создание светских

школ. В частности, Мирза Хасан Рудши, преодолевая яростное сопротивление реакционного духовенства, начал в конце XIX века организацию первых светских начальных школ.⁷ Лидер и идеолог младоафганцев Махмуд Тарзи горячо выступал за расширение и модернизацию системы образования в Афганистане. Почти все сколь-нибудь значительные деятели арабских просветительских идейных течений очень большое внимание уделяли развитию школьного дела, созданию различных просветительных обществ и организаций.

Для идеологов реформаторских идейных течений в странах Ближнего Востока в целом было также характерно стремление к пропаганде научных и технических знаний через прессу. В издававшихся ими газетах часто печатались статьи о научно-технических достижениях европейских государств, рассматривались проблемы применения этих достижений для развития местной экономики, подъема сельскохозяйственного и промышленного производства.⁸

Несомненно, что просветительская деятельность реформаторов в странах Ближнего Востока сыграла большую роль в процессе общественно-политического развития стран региона. Их борьба за развитие просвещения и распространение современных научных знаний сыграла выдающуюся роль в культурном прогрессе стран и народов Ближнего Востока. Вместе с тем, настойчиво пропагандировавшаяся ими мысль о том, что образование является само по себе инструментом экономического прогресса была результатом идеалистического подхода к решению проблем социально-экономического развития. Экономический прогресс стран Ближнего Востока оказался возможен, как известно, только после ликвидации основных социальных институтов феодализма, обеспечения независимого государственного развития и освобождения от экономической зависимости от иностранного капитала. Только в этих условиях развитие образования, начало которому было положено в странах Ближнего Востока в XIX в. в результате деятельности реформаторов-просветителей, смогло выполнить свою роль в качестве одной из существенных предпосылок экономического развития.

Идеалистическая оценка роли образования в качестве первостепенного самостоятельного фактора экономического прогресса характерна не только для идеологов и теоретиков общественных движений прошлого века, в странах Ближнего Востока в частности. Подобного рода концепции применительно к условиям современного мира находят периодически себе место в науке и в нашем веке.

Известно, в частности, что отдельные современные теоретики экономического развития стремятся иной раз в своих работах обосновать тезис о том, что образование как средство развития людских ресурсов является одним из важнейших, если не основным инструментом экономического развития.⁹ Эта тема, естественно, выходит за рамки нашего сообщения, и мы затрагиваем ее лишь в связи с тем, что хотели бы подчеркнуть целесообразность рассмотрения подобных идей и концепций в историческом плане. Их проверка на конкретном опыте развития стран и регионов в разные исторические эпохи может обеспечить должный критический подход к идее, что образование само по себе — ключ к экономическому развитию. Будучи в наши дни одним из важнейших факторов экономического прогресса, образование может выполнить эту свою роль только тогда, когда в обществе обеспечены все необходимые социальные предпосылки развития экономики.

1
Ebuuziyya Tevfik, Cumel-i muntehabe-i Kemal,
Istanbul, 1299, s.17.

2
Ibid., s.44-45.

3
Karal, E.Z., Osmanli tarihi, cilt VIII,
Ankara, 1962, s.533.

4
Э.И.Левин, Арабские страны, в книге "Зарождение идеологии национально-освободительного движения (XIX — начало XX вв.)", М., 1973, с.60-63.

5
Н.К.Белова, В.Б.Никитина, Иран, в книге "Зарождение идеологии национально-освободительного движения (XIX — начало XX вв.)", М., 1973, с.122, 128-131.

6
Ю.А.Петросян, Младотурецкое движение, М., 1971,

с. III-III3; А.Д.Желтяков, Ю.А.Петросян, История просвещения в Турции, М., 1965, с.34-35.

7

Н.К.Белова, В.Б.Никитина, ук. соч., с. I22- I23, I28, I31.

8

См., например: А.Д.Желтяков, Печать в общественно-политической и культурной жизни Турции, 1729-1908, М., 1972.

9

См. об этом: Г.Е.Скоров, Образование и экономическое развитие, 1969, с. I-3; см. также: Г.Е.Скоров, Развивающиеся страны: образование, занятость, экономический рост, М., 1971; В.И.Марцинкевич, Образование в США: экономическое значение и эффективность, М., 1967, с. I85-194.